

ПРОБЛЕМАТИКА ОБОСОБЛЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ: ВЗГЛЯД НА ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РОССИИ И ВТО¹

© 2012 г. Е. А. Кузьмин

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

В статье автором приводится оригинальный взгляд на проблему обособленной экономической безопасности в свете ухода от парадигмы автаркиционного развития и переосмыслению эффектов свободной торговли. Взаимное проникновение экономик в условиях либерализации торговых отношений обостряет проблему сохранения достаточного экономического суверенитета. В представлении автора ключом к решению этой проблемы может стать параметр экономической безопасности. Для этого в исследовании проведен критический анализ позиций ученых относительно последствий для экономик от свободной торговли. Представлена краткая методология исчисления критериев определения дискретного статического состояния безопасности, подкрепленная эмпирической апробацией идей на примере экономики России за 2007–2011 гг.

Ключевые слова: *экономическая безопасность; взаимное проникновение экономик; риск и угрозы свободной торговли.*

In the article the author provides an original approach to the problem of economic security segregated in taking care of the paradigm of self-sufficiency and rethinking the effects of free trade. Interpenetration of economies in trade liberalization exacerbates the problem of maintaining sufficient economic sovereignty. In the author's view the key to solving this problem is setting economic security. For this solving, author presents the critical analysis of the scientists' positions on the implications for the economies of free trade. A basic methodology of calculation criteria for discrete static state security, backed by empirical approvals of the ideas, on the example of the Russian economy's conditions in 2007–2011, is also presented.

Key words: *economic security; interpenetration of the economies; risks and threats of the free trade.*

«...Мы не должны решать «рынок или не рынок», «свобода торговли или несвобода торговли». Мы должны выяснить, каким путем можно развить рыночные отношения в конкретной стране так, чтобы при соприкосновении с более развитым в рыночном смысле миром, не утратить политического могущества, хозяйственного и промышленного суверенитета, национальной независимости...»

F. List, «National system of political economy»

1. Введение

Современный этап развития национальных и макрорегиональных экономических систем при всем многообразии методов и средств управления характеризуется наличием большого количества неустраняемых рисков и угроз, вызванных неопределенностью различной природы. Тем самым, экономическое благополучие во многом определяется на основании того, способна или не способна

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда и Министерства промышленности и науки Свердловской области, проект №11-12-66006а/У. Исследование проведено в рамках научно-исследовательского сотрудничества Южно-Российского государственного технического университета (НПИ) и Уральского государственного экономического университета.

национальная или региональная организационно-экономическая система противостоять внутренним и внешним вызовам.

В стремлении снизить неблагоприятное воздействие факторов, способствующих экономической стагнации и попытке стимулирования промышленного развития на первый план выходят меры, которые трудно назвать мерами государственного регулирования, скорее напротив — способом перевода рынка к саморегулированию и самоорганизации.

Рассматривая национальную или макро-региональную экономику в условиях благоприятствования производственно-хозяйственной деятельности, одним из ярких примеров создания саморегулируемой среды является установление свободной торговли.

В этой связи, определение последствий установления свободной торговли для каждого из участников данного процесса, в равной степени, как и оценка рисков, являются актуальными и значимыми теоретико-методологическими задачами. Безусловно, что такие научные задачи не являются новыми, но разнообразие гипотез и подходов к измерению вероятных последствий перехода к открытому рынку выявляет важность формирования универсального взгляда на решение обозначенных проблем.

2. Обзор научной литературы

Исследованию влияния свободной (международной) торговли на экономическое развитие посвящены многие труды российских и зарубежных ученых, среди них можно отметить Н. Н. Шапошникова [19], Леонса де-Лаверня [6], Н. А. Лебедева [7], С. Афонцева [1], J. Nielson, D. Taglioni [35], E. Bessonova, K. Kozlov, K. Yudaeva [22], N. McCulloch, L. A. Winters, X. Cirera [33], M. Michaely [34], H. George [27], I. MacDonald, D. Morton [32], J. G. Fichte [26], F. List [30] и многих других.

Отправной точкой развития направления либерализации торговли по праву можно считать 1824 г., когда принимается билль о торговле шелковыми изделиями — «это была первая битва о свободе торговли» [12, с. 381]. Аналогия с битвой или войной не случайна. По прошествии почти двух столетий ассоцирование свободной торговли со сражением «за потребителя» только обострилось. Достаточно известное выражение, что «холодная

война, может быть, и закончилась, зато торговая война только начинается...» [40], приобретает все более отчетливое отражение в настоящей действительности. Идея глобальной либерализации торговли стала основой современной парадигмы экономического развития.

Позитивные послы к объединению рынков в их текущем и перспективном виде были фундаментально определены задолго до появления первых субрегиональных интеграционных структур, закрепляющих институциональную сущность новых форм хозяйствования. Так, в своей работе Н. А. Лебедев, обобщая исторические взгляды ученых XIX века, определяет универсальную предпосылку стремления национальной экономики к свободной торговле: «если совершенная свобода сообщения и вообще торговля внутри государства самым действительным образом споспешествует благосостоянию народному; то ограничение сей свободы имеет совсем противное действие» [7, с. 110]. Подтверждение этому можно найти в очень емком определении свободной торговли, опубликованном в Очерках России в 1840 г. — «свобода торговли есть мать торговли, а торговля есть необходимое орудие для произведения богатства народного: это истина утвержденная веками» [11, с. 178–179].

Отдельным вопросом остается поддержание и сохранение экономического суверенитета в условиях свободной торговли. Фиксация национальной экономики неразрывно связывается с рисками и угрозами, исходящими от иностранной конкуренции. J. Nielson и D. Taglioni отмечают, что «возможными направлениями изменений могут стать рост числа иностранных компаний и усиление с их стороны контроля поставок по ключевым секторам производства ..., а также связанные с этим преобразования в области безопасности» [10, с. 35].

Экономика, которая является более развитой к моменту установления свободной торговли, может стать угрозой потери уровня фиксации для экономики менее развитой, становится возможным появление эффекта поглощения до той степени, пока экономическая выгода сторон не будет максимизирована. Именно поэтому определение границ экономической безопасности является важ-

ным звеном научного обоснования вхождения национальной экономики в общий рынок, принятия и распространения идей свободной торговли.

Существует большое количество исследований, посвященных оценке последствий как свободной торговли в чистом виде, так и приближенных к ней вариантов, когда в качестве эталона принимается ВТО. Обзор таких исследований, позволил автору их систематизировать на две группы: первая группа работ затрагивает частные случаи оценки влияния либерализации торговых отношений на конкретную экономику, где чаще всего производится анализ конкурентных преимуществ (С. Афонцев [1], Е. Bessonova, К. Kozlov, К. Yudaeva [22], М. Michaely [34] и др.); вторая группа исследований рассматривает вопросы не столько динамики макропоказателей от вхождения в торговые союзы, сколько акцентирует внимание на экономической безопасности, национальном суверенитете и тех рисках, с которыми столкнутся внутренние товаропроизводители (N. McCulloch, L. A. Winters, X. Cirera [33], Е. А. Савицкая [13], М. Luszti [31] и др.).

Именно вторая группа исследований косвенно определяет уровень фиксации и факторы переструктурирования экономики, в результате чего вся проблематика экономической безопасности сводится к уточнению критериев, при которых экономика либо сохраняет данное положение безопасности, либо теряет его.

Обзор и систематизация отечественных научных исследований показали, что в преобладающем большинстве расчет критических или пороговых значений показателей, относящихся к экономической безопасности в плане независимости и экономической стабильности, не проводится. Можно сделать вывод, что критические или пороговые значения чаще всего устанавливаются либо экспертным или опытно-сравнительным путем. Доказательство этому находится в работах И. Е. Денежкиной [2], В. К. Сенчагова [20, с. 83–88], Д. В. Третьякова [15], К. А. Стрельникова, В. Г. Кораблева, Е. А. Цишковских [14, с. 49] и многих других.

В зарубежных публикациях вопрос экономической безопасности связывается, как правило, непосредственно с рисками и уг-

розами, которые и приводят к нарушению безопасного положения, и лежит в ракурсе обеспеченности финансовыми и иными ресурсами, иными словами финансовой безопасности, нежели экономической.

Лишь в немногочисленных зарубежных исследованиях ученых экономическая безопасность рассматривается исключительно как форма «жесткой» модели развития с приверженностью к самоограниченности и самозащищенности. Напротив, в преобладающем большинстве исследований оцениваются не столько внешние угрозы, сколько собственные возможности поддерживать тут самую безопасность, как, например, в вопросах занятости (M. H. Shiplett, W. Russell, A. M. Khademian, L. P. Gant [25, с. 83–98]), доступности и расположении энергетических ресурсов (L. J. Infante, K. W. Cooley [25, с. 63–82]), социального обеспечения (K. Seeta Prabhu [38], G. E. Rejda [36]), вопросов покрытия и удовлетворения потребностей населения и ограниченности ресурсов (R. F. Risley, J. W. McConnell [37]). Только часть работ ученых начала периода зарождения открытых рынков охватывали проблематику состязательности между странами и угрозами такого соперничества для экономического развития (G. Adler-Karlsson [21]). Это еще раз подтверждает идею автора о необходимости перехода к «мягкой» модели оценки и восприятия экономической безопасности на национальном уровне в частности для России, которая только начинает путь полноценной международной интеграции.

Стоит обратить внимание, что и в зарубежных исследованиях, наравне с отечественными, критерии экономисткой безопасности весьма неоднородны и существенно отличаются друг от друга. По мнению автора, основной причиной такого положения дел является несоординированность мнений относительно содержания понятия экономической безопасности. Помня о трактовках, данных Л. Абалкиным и Г. К. Беляевой, существуют определения абсолютно противоположные по симптогносиологическим признакам, но схожие по эвристическим аксиоматикам.

Во-первых, к таким трактовкам относится определение, данное А. Илларионовым: «под экономической безопасностью страны понимается такое сочетание экономических,

политических и правовых условий, которые обеспечивают устойчивое в длительное перспективе производство максимального количества экономических ресурсов на душу населения наиболее эффективным способом» [4, с. 49]. По мнению автора, связь экономической безопасности собственно роста экономики не совсем оправдана и выглядит в общем плане ошибочной.

Категория безопасности лишь уточняет контуры, при которых экономика может быть в состоянии расширенного воспроизводства, но основной акцент делается на сохранении ранее достигнутых результатов. Тогда экономический рост является только следствием из экономической безопасности, а не фактором при котором она может быть достигнута. Об этом имеется упоминание и в Указе Президента РФ от 29.04.1996 г. №608 «О государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основных положениях)» [17], что подтверждает вывод автора.

Во-вторых, экономическая безопасность воспринимается как *некое состояние экономики*. Данная группа определений является достаточно представительной, поскольку следуя здравой логике именно в этом ключе и должно даваться определение экономической безопасности.

И, в-третьих, существуют гипотезы, что экономическая безопасность включает в себя совсем не свойственные ей дефиниции, как-то «эффективность удовлетворения экономических потребностей», «контроль государства за движением и использованием национальных ресурсов» (А. И. Архипов и др.) и многие другие. В представлении автора такие предположения не находят подтверждения и по сути подменяют причинно-следственную связь в данных категориях.

Отталкиваясь от положений и критериев экономической безопасности, которые должны быть реализованы, автор выдвигает собственное определение: *экономическая безопасность — это такое состояние национальной экономики, при котором объективно достигается баланс интересов государства как гаранта стабильности, интересов экономических субъектов и индивидуумов как непосредственных участников социально-*

экономического взаимодействия и интересов внешних контрагентов.

Определение, данное автором, является в крайней степени субъективным, так как баланс интересов предполагает, что сами интересы детерминируются наличием вещей и могут существенно отличаться от действительных нужд и потребностей. Их учет и оценка, по мнению автора, должны производиться с соблюдением принципа экономической рациональности и справедливости.

3. Последствия либерализации торговых отношений

Стоит упомянуть об исследованиях, которые в различных аспектах оценивают последствия либерализации торговых отношений, в частности на примере ВТО. Отечественные исследователи, как и ряд зарубежных коллег, сосредоточены на измерении последствий вступления России во Всемирную торговую организацию. К ним можно отнести труды В. Лисоволик, Y. Лисоволик [29], А. Chowdhury [24], Р. Brenton, N. Tourdyeva, J. Whalley [23], Б. Р. Каллагова [5], Е. В. Уваровой [16], А. Д. Некипело [9], П. А. Минакир [8] и др.

К сожалению, преобладающая часть отечественных исследований не затрагивает вопросы поиска приемлемого «открытия» рынков, когда состояние экономической, а вместе с тем и национальной безопасности не нарушается.

Традиционно анализ последствий строится по принципам измерения динамики макроэкономических индикаторов, таких как валовой внутренних продукт, который по оценкам Всемирного банка возрастет в среднесрочной перспективе от случившегося вхождения в ВТО (для России) на 3,3% к уровню 2010 г. и до 11% в долгосрочном горизонте [3, с. 37]. При всем при этом чаще всего оценки роста ВВП и других макроагрегатов не сопровождаются достаточным обоснованием тех факторов, которые в действительности должны способствовать ее росту. Дается лишь краткое пояснение и комментарий относительно таких оценок со ссылкой на теоретико-эмпирические исследования зарубежных ученых, как-то Т. Rutherford и D. Tarr (по исследованию темпов экономического роста и повышения благосостояния), J. D. Sachs и

А. М. Warner (по исследованию влияния открытости экономики и ее роста относительно закрытых экономических систем) и многих других.

Однако, по мнению автора, этого недостаточно. Ведь экономический рост за счет потери самодостаточности по ряду отраслей может привести к тому, что положение страны будет зависимым от экономических интересов извне. Для обоснования такого вывода достаточно обратиться к работе М. Michaely, в которой на примере дифференцированной инвестиционной политики показывается возникновение эффекта «заемщика» с точки зрения финансовой системы резидента, когда «презумпция большой концентрации производства ... приводит ... к более высоким рискам. Это, в свою очередь, приведет к более тяжелой зависимости от глобальной финансовой системы» [34, с. 65].

В какой степени вхождение в ВТО оказывает воздействие на национальную экономику показано в публикации Z. Drabek и M. Vacchetta. Они подчеркивают, что одной из причин вхождения в ВТО для стран является «доверие к государственной политике» [34, с. 1090]. Действительно, ВТО опосредованно выступает в роли наднационального центра сертификации качества. В то время, когда государства вне ВТО испытывают «кризис доверия», страны-участницы ВТО имеют больше предпочтений: им более не нужно подтверждать с каждым разом «профессиональную пригодность».

Вхождение в ВТО предполагает введение новых или гармонизацию старых норм, правил и механизмов, что сказывается на институциональной структуре экономики. Унификация требований, в том числе и к рассмотрению юридических претензий, способствует развитию независимой (беспристрастной) судебной системы, и, как следствие, к снижению коррупции¹ [34, с. 1096, 1100] с ростом

качества институтов. В итоге, «считается, что ВТО играет важную положительную роль во вкладе в предсказуемость, безопасность и прозрачность доступа к рынку» [34, с. 1091].

Трансформация институциональной структуры в соответствии с требованиями и нормами ВТО непременно сказывается на уровне неопределенности. Первоначальная стадия реализации принципов свободной торговли в стране вынуждает экономических агентов с одной стороны преобразовать внутренние процессы, связанные с торговыми операциями, с другой — нести расходы на внедрение новых механизмов и адаптацию к измененным нормам и правилам делового оборота. По мнению автора, первоначальный этап присоединения является в наибольшей степени рискованным и неопределенным. Именно в нем возникает и обостряется один из весьма специфичных видов неопределенности — вариационная неопределенность.

Воздействие данной неопределенности связывается с построением новых правил игры, когда организационно-экономическая система переходит на новую фазу развития, в ней как предполагается, существующие неопределенности среды, принятия решений и последствий данных решений, которые будут отягощены дополнительными факторами негативного воздействия.

4. Краткая методология исследования экономической безопасности в торговом плане

Научная задача исследования экономической безопасности раскрывается в разработке, обосновании и предложении метода расчета критических значений взаимного проникновения на рынки стран, являющиеся в торговом плане свободными. Исходя из этого, автор склонен предполагать, что экономическая безопасность в части торговых отношений должна строиться с учетом возмож-

¹ Согласно исследованию D. Kaufmann, A. Kraay и P. Zoido-Lobaton, высокий уровень коррупции коррелирует с медленным ростом и низким уровнем доходов на душу населения [28]. С учетом оценок потенциального роста экономики России от состоявшегося вхождения в ВТО, можно предположить, что уровень коррупции будет снижаться за счет нескольких факторов: во-первых, за счет улучшения качества институтов и преобразования институциональной конструкции; во-вторых, за счет роста доходов на душу населения и возникновением ситуации, что «потребности» сверху будет компенсирована за счет прироста легального дохода, а «возможности» снизу позволят следовать протоколу поведения без обращения к инструментам обхода норм и правил (по крайней мере, вследствие угрозы потери возросшего уровня доходов и части гражданских свобод в качестве санкции за нарушение и уже незначительности (по отношению к прежнему уровню доходов) «стоимости» легального поведения).

ностей внутреннего производства осуществлять физическую поставку товаров или услуг, первоначально без учета ценового фактора. Цена в данном случае станет движущим моментом, который придаст импульс и направление потоков благ. Поэтому, изменение импортных пошлин есть ничто иное, как фактор цены, а не фактор внутреннего потенциала.

В разрешении накопившихся противоречий, методологических нестыковок и конвенционального закрепления ряда устоявшихся стереотипов, автор предлагает методику расчета критических значений взаимного проникновения экономик в условиях свободной торговли, которая приподнимет завесу над вопросом объективности фрагментарной оценки экономической безопасности в торговых отношениях и собственно безопасности внутреннего производства.

Авторская методика предполагает, что *фрагментарная экономическая безопасность* в условиях свободной торговли характеризуется таким уровнем внутреннего производства отдельных товаров и услуг (следовательно, уровнем замещения внутреннего потребления), что в совокупности с резервами производства, величина чистого экспортного потенциала составит величину допустимого импорта соответствующих товаров и услуг, когда национальное потребление в условиях отказа от экономической открытости рынков и торговой свободы, может быть удовлетворено за счет имеющегося внутреннего производства и задействованных резервов².

Для исчисления барьерного уровня следует составить систему уравнений, которая в видении автора может быть представлена как:

$$\begin{cases} NEP_i \leq 0 : BL_i^{imp} = 0, \\ 0 < NEP_i < [Cd_i + Ui_i + Sc_i] : BL_i^{imp} = \frac{NEP_i}{Cd_i + Ui_i + Sc_i}, \\ NEP_i \geq [Cd_i + Ui_i + Sc_i] : BL_i^{imp} = 1. \end{cases}$$

где BL_i^{imp} — барьерный уровень замещения внутреннего производства импортом в относительных оценках (единичное исчисление).

$$NEP_i = \frac{Pd_i}{L_{pd}} \times 100 - [Cd_i + Ui_i + Sc_i], \quad (2)$$

где NEP_i — чистый экспортный потенциал i -го товара (услуги) в натуральном выражении; Pd_i — внутреннее производство i -го товара (услуги) в натуральном выражении; L_{pd} — уровень использования среднегодовой (моментной) производственной мощности; Cd_i — конечное потребление i -го товара (услуги) в натуральном выражении, включая потери; Ui_i — промежуточное использование для производственных целей; Sc_i — изменение запасов i -го товара в натуральном выражении.

Заменив в выражении (1) величину общего потребления на располагаемые ресурсы можно получить аналогичный барьерный уровень, но по отношению к товарным ресурсам. Такой показатель является важным с методологической точки зрения, так как в статистическом анализе не применяется расчет к общему потреблению товаров или услуг, эту роль выполняет показатель, в котором исчисление производится к товарным ресурсам.

5. Эмпирическое исследование и апробация методологии

Сопоставляя тенденцию динамики отдачи от торговли³ России со странами ВТО и с другими странами, не пользующимися режимом благоприятствования в экономическом обмене, автор пришел к выводу, что за период 2002–2011 гг. отдача от торговли по данным группам стран менялась разнонаправлено:

— по странам ВТО имело место сокращение отдачи с уровня в 0,41 в 2002 г. до 0,24 в 2011 г.;

— по странам вне ВТО изменение отдачи было положительным и составило за 10 лет +0,13, увеличившись до 0,39 в 2011 г.

² В положении о фрагментарной экономической безопасности делается допущение, что имеющийся резерв производства может быть задействован сразу при необходимости удовлетворения сложившегося дефицита товаров и услуг.

³ Показатель отдачи от торговли в видении автора рассчитывается как соотношение между чистым экспортом национальной экономики и торговым оборотом, исчисляемый как сумму экспорта и импорта товаров за определенный период времени.

Приближенный паритет в значениях отдачи от торговли наблюдался в период 2006–2007 гг. С точки зрения индикативности торговых отношений автор склонен предполагать, что усиление финансово-экономических потрясений в 2008–2010 гг. и их последствий для России продиктованы отчасти высокой долей торгового оборота со странами ВТО и низкой отдачей от торговли. Будучи в некотором роде зависимой от зарубежных торговых партнеров, промышленность России при свертывании внешнего потребления испытала существенное сокращение спроса на товары традиционного экспорта, чем подкрепила вывод о необходимости диверсификации поставок.

Для того чтобы сформировать комплексное представление о фрагментарной экономической безопасности в условиях свободной торговли для России, а вместе с тем и апробации предложенной методологии, целесообразно произвести ретроспективный анализ.

Эмпирическое исследование затрагивает современный период развития рыночных отношений начиная с 1991 г. до 2011 г., который и будет отправной точкой оценки фактических проявлений последствий вступления России во Всемирную торговую организацию. В силу ограниченности и нехватки фактологических данных, в частности, статистических сведений о структуре ресурсов и использования ряда продовольственных и непродовольственных товаров, глубина исследования ограничивалась данными за 2007–2011 гг.

Анализ текущего и ретроспективного состояния экономики охватывал товары или группы товаров, которые имеют определенную значимость для определения фрагментарной экономической безопасности. В область особого внимания вошли так называемые «важнейшие товары»⁴ импорта и экспорта по данным Федеральной таможенной службы России. По данным ФТС к важнейшим товарам импорта относятся 28 товарных номенклатур, по экспорту их несколько

больше — 35, при этом только 6 номенклатур включены и в импорт, и в экспорт.

В 2011 г. на долю совместных товарных номенклатур приходилось 34,3% совокупного товарооборота, что подчеркивает значимость внешней торговли при совершении товарообменных операций. Однако учет направления потоков показал, что чистый экспорт по совместным товарным номенклатурам отрицателен и на конец 2011 г. соотношение полученного значения к совокупному чистому экспорту важнейших товаров составляет –19,1%. Из этого можно сделать вывод, что вероятнее всего последствия либерализации торговли будут реализовываться по сценарию усиления дисбаланса потоков экспорта и импорта, в большей части нарастании импорта, нежели экспорта.

Это весьма важный вывод, по сути, закрепляет концепцию эмпирического исследования, согласно которой пороговые (барьерные) значения замещения внутреннего производства импортом определяют стратегию не только внешней торговли, но и стратегию развития национального производства с учетом того факта, что свободная торговля предполагает наличие экономического обмена по товарной номенклатуре широкого ассортимента. Для России такое положение не является характерным, что обозначает существование рисков и угроз в области целостной экономической безопасности⁵.

Начиная анализ, целесообразно изучить масштаб охвата автаркиционного принципа экономической безопасности через оценку обеспеченности внутренней экономики собственным производством. Такую оценку можно провести, используя показатель обеспеченности, рассчитываемый как соотношение внутреннего производства конкретных товаров (услуг) к величине внутреннего общего потребления, включая конечное и промежуточное использование, а также потери и изменение запасов.

Как видно из таблицы 1, по всем рассматриваемым продовольственным товарам, выпускаемым в России за 2007–2011 гг., по-

4 Товарные группы приведены на основании Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности таможенного союза (ТНВЭД ТС), введенной в действие с 01.01.2010 г. Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС (высшего органа таможенного союза) от 27 ноября 2009 г. №18 [18].

5 Под целостной экономической безопасностью в рамках данного исследования подразумевается совокупность состояний фрагментарной экономической безопасности в сфере международной торговли.

Таблица 1

Обеспеченность внутренним производством потребления в разрезе товарных номенклатур по России за 2007–2011 гг. (составлено и рассчитано автором по данным [18])*

Товарная номенклатура	2007	2008	2009	2010	2011
Обеспеченность собственным производством, ед.					
I. Продовольственные товары					
Мясо и птица (включая пищевые субпродукты)	0,56	0,56	0,63	0,68	0,69
Мясо крупного рогатого скота (без субпродуктов)	0,44	0,38	0,38	0,39	0,35
Свинина (без субпродуктов)	0,47	0,44	0,59	0,62	0,56
Мясо птицы (включая субпродукты птицы)	0,62	0,67	0,75	0,83	0,88
Изделия колбасные	1,00	1,00	1,00	1,00	–
Консервы мясные	0,88	0,87	0,88	0,86	0,80
Масло животное	0,68	0,74	0,73	0,70	0,69
Сыры	0,59	0,60	0,59	0,54	0,55
Мука пшеничная и пшенично-ржаная	1,03	1,04	1,05	1,02	1,05
Крупа	1,03	1,05	1,03	1,01	1,00
Изделия макаронные	1,06	1,06	1,06	1,05	–
Растительные масла	0,92	0,84	1,09	0,94	1,02
Продукция маргариновая	1,01	1,01	1,09	1,03	–
Молоко и сливки сухие	0,78	0,72	0,63	0,41	0,61
Соль пищевая	0,75	0,71	0,60	0,58	0,55
Сахар	1,00	0,98	0,98	0,95	0,98
II. Непродовольственные товары					
Ткани готовые	0,79	0,71	0,68	0,63	–
Изделия чулочно-носочные	0,36	0,29	0,29	0,19	–
Обувь кожаная	0,28	0,27	0,13	0,12	0,12
Средства моющие синтетические	0,99	0,97	1,00	0,99	–
Аппаратура приемная телевизионная	0,52	0,44	0,44	0,56	–
Машины стиральные бытовые	0,51	0,53	0,63	0,57	0,63
Холодильники и морозильники бытовые	0,72	0,68	0,71	0,70	0,73
Мотоциклы	0,02	0,01	0,05	0,05	–
Лекарственные средства	0,29	0,27	0,28	0,30	0,29
Автомобили легковые	0,43	0,41	0,52	0,61	0,59

Окончание таблицы 1

Товарная номенклатура	2007	2008	2009	2010	2011
Удобрения минеральные	4,58	4,65	3,69	3,30	2,25
Целлюлоза товарная	3,73	5,40	4,62	4,38	4,37
Лесоматериалы круглые	1,98	1,77	1,40	1,32	1,29
Бензины автомобильные	1,21	1,13	1,14	1,09	—
Топливо дизельное	2,25	2,18	2,43	2,44	—

* Значения обеспеченности внутренним (собственным) производством приводятся в единичном расчете (путем домножения на 100 значения примут процентный вид); исчисления осуществлялись исходя из натуральных величин используемых параметров; расчет обеспеченности производился по данным Федеральной службы государственной статистики РФ.

требление обеспечено более чем на половину внутренним производством за исключением одной товарной номенклатуры — по мясу крупного рогатого скота, где обеспеченность на конец 2011 г. составляет 0,35 (35,0%). При этом имеются такие товарные группы, в которых обеспеченность приближена к единице или превосходит ее.

В отношении непродовольственных товаров можно отметить лишь те, которые тем или иным образом относятся к минерально-сырьевому комплексу. Уровень производства по этим товарным номенклатурам существенно превосходит уровень внутреннего потребления.

Полученные первичные оценки обеспеченности по товарным номенклатурам позволяют определить те области, где фрагментарная экономическая безопасность присутствует. Согласно формальной логике и исходя из предложенного методологического аппарата, те товарные номенклатуры, в которых уровень обеспеченности превышает единичное значение, можно с уверенностью отнести к тем, где фрагментарная экономическая безопасность имеет место. Стоит обратить внимание, что из этого вывода не следует обратное утверждение, так как барьерный уровень замещения внутреннего производства импортом может быть выше, чем фактическая обеспеченность в измерении текущего уровня замещения.

Переходя непосредственно к оценке фрагментарной экономической безопасности в разрезе товарных групп (номенклатур) необходимо произвести расчет текущего и

барьерного уровней замещения внутреннего потребления импортом, результаты которого представлены в таблице 2. В соответствии с изложенной методологией, фрагментарная экономическая безопасность в условиях свободной торговли возникает как следствие взаимного проникновения экономик до такого уровня, когда внутреннее производство способно покрыть потребность в товарах и услугах на рынке при полном использовании имеющихся резервов производственных мощностей.

Для России риски и угрозы свободной торговли в рамках ВТО должны ограничиваться теми товарными номенклатурами, для которых текущий уровень замещения существенно превосходит барьерный, вызывая повышенную рискованность в сфере обеспечения фрагментарной экономической безопасности.

За 2007–2011 гг. барьерные значения по товарным группам менялись разнонаправленно. Основной причиной такой неоднозначной динамики стало одновременное улучшение производственно-хозяйственных условий в одних видах экономической деятельности, и ухудшение в других. Факторы, вызвавшие изменение условий, ориентированы в большей части на формирование разницы потенциалов экономик, путем влияния на размер экономических выгод от производства и реализации продукции. Так, начавшийся в период 2008 г. мировой финансово-экономический кризис привел к девальвации национальной валюты, изменив паритет покупательской способности, из-за чего внутренние товаропроизво-

Таблица 2
Текущий и барьерный уровни замещения внутреннего потребления импортом в разрезе товарных групп по России за 2005–2011 гг. (составлено и рассчитано автором по данным [18] согласно описанной в настоящем исследовании методологии определения фрагментарной экономической безопасности по товарным группам)*

Товарная номенклатура	Текущий уровень замещения внутреннего потребления импортом					Барьерный уровень замещения внутреннего потребления импортом					Frag- mentary economic security, use
	2007	2008	2009	2010	2011	2007	2008	2009	2010	2011	
I. Продовольственные товары											
Мясо и птица (включая пищевые субпродукты)	0,44	0,44	0,38	0,32	0,31	0,00	0,00	0,02	0,47	0,37	+
Мясо крупного рогатого скота (без субпродуктов)	0,56	0,62	0,62	0,61	0,65	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	—
Свинина (без субпродуктов)	0,53	0,56	0,41	0,38	0,44	0,00	0,00	0,00	0,35	0,10	—
Мясо птицы (включая субпродукты птицы)	0,38	0,33	0,26	0,18	0,13	0,00	0,00	0,00	0,03	0,08	—
Изделия колбасные	0,01	0,01	0,01	0,01	—	0,53	0,50	0,55	0,56	—	+(2010)
Консервы мясные	0,19	0,20	0,17	0,18	0,23	0,70	0,77	0,88	0,82	0,59	+
Масло животное	0,33	0,27	0,28	0,31	0,32	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	+
Сыры	0,44	0,42	0,42	0,47	0,47	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	—
Мука пшеничная и пше- нично-ржаная	0,00	0,00	0,00	0,00	0,01	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	+
Крупа	0,03	0,05	0,02	0,02	0,02	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	+
Изделия макаронные	0,07	0,07	0,05	0,06	—	0,78	0,65	0,67	0,55	—	+(2010)
Растительные масла	0,32	0,38	0,25	0,28	0,28	0,39	0,33	0,50	0,26	0,74	+
Продукция маргариновая	0,11	0,10	0,16	0,23	—	0,57	0,68	0,82	0,74	—	+(2010)
Молоко и сливки сухие	0,23	0,29	0,39	0,59	0,40	0,93	0,64	1,00	0,33	0,29	—

Окончание таблицы 2

II. Непродовольственные товары													
Соль пищевая	0,26	0,30	0,41	0,43	0,45	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	+
Сахар	0,05	0,03	0,05	0,06	0,03	0,18	0,14	0,13	0,04	0,10	0,10	0,10	+
Ткани готовые	0,31	0,36	0,37	0,40	—	0,17	0,06	0,11	0,00	—	—	—	— (2010)
Изделия чулочно-носочные	0,65	0,71	0,72	0,82	—	0,00	0,00	0,00	0,00	—	—	—	— (2010)
Обувь кожаная	0,75	0,75	0,91	0,92	0,91	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	—
Средства моющие синтетические	0,30	0,29	0,16	0,17	—	0,68	0,51	0,64	0,39	—	—	—	— (2010)
Аппаратура приемная телевизионная	0,48	0,57	0,57	0,47	—	0,15	0,00	0,29	0,00	—	—	—	— (2010)
Машины стиральные бытовые	0,56	0,54	0,49	0,54	0,49	0,00	0,00	0,17	0,00	0,06	0,06	0,06	—
Холодильники и морозильники бытовые	0,37	0,42	0,41	0,43	0,41	0,00	0,00	0,21	0,04	0,05	0,05	0,05	—
Мотоциклы	0,99	1,00	0,96	0,96	—	0,00	0,00	0,00	0,00	—	—	—	— (2010)
Лекарственные средства	0,72	0,74	0,73	0,71	0,72	0,96	1,00	1,00	0,27	1,00	1,00	1,00	+
Автомобили легковые	0,61	0,63	0,52	0,42	0,44	0,00	0,00	0,76	0,06	0,00	0,00	0,00	—
Удобрения минеральные	0,01	0,01	0,00	0,01	0,01	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	+
Целлюлоза товарная	0,11	0,14	0,10	0,12	0,18	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	+
Лесоматериалы круглые	0,01	0,01	0,00	0,00	0,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	+
Бензины автомобильные	0,00	0,01	0,01	0,02	—	0,40	0,31	0,29	0,22	—	—	—	— (2010)
Топливо дизельное	0,00	0,01	0,01	0,02	—	1,00	1,00	1,00	1,00	—	—	—	— (2010)

* Расчет барьерного уровня замещения внутреннего потребления импортом производился исходя из ограничения расчетных значений от 0 до 1; уровень замещения исчислялся в расчете из натуральных величин используемых параметров.

— область превышения текущего уровня замещения над барьерным (пороговым) значением.

дители получили дополнительное конкурентное преимущества по цене по сравнению с аналогичными импортными товарами.

По результатам эмпирического расчета в таблице 2 видно, что 2009 г. — пик кризиса, характеризуется значительным повышением барьерного уровня замещения. В итоге ряд товарных номенклатур перешли в разряд фрагментарно экономически безопасных, как например производство и реализации автомобилей, мяса и птицы (включая пищевые субпродукты), растительного масла. Более того, финансово-экономический кризис позволил сохранить положение экономической безопасности для такой товарной группы как мясо и птица (включая пищевые субпродукты). Но вместе с тем в производстве сухого молока и сухих сливок безопасность была потеряна за счет поставок из стран, где девальвация национальной валюты была сильнее, чем в России, в частности в Республике Беларусь.

Можно также обнаружить, что имеются товарные группы, для которых утрата фрагментарной экономической безопасности является в известном смысле слова нормальной. Типичным примером такого положения являются товарные номенклатуры, для которых барьерный уровень принимает значение равное нулю, среди них сыры и сырная продукция, мясо крупного рогатого скота (без субпродуктов), мясо птиц (включая субпродукты), свинина (без субпродуктов); по непродовольственным товарам — обувь (кожаная), стиральные бытовые машины, холодильники и морозильные камеры, мотоциклы, автомобили.

Интересным с точки зрения возможной динамики является положение в части производства и потребления ряда продовольственных и непродовольственных товаров. Стоит сделать акцент на двух группах. Первая группа характеризуется наличием нисходящей динамикой текущего замещения и увеличением барьерного уровня, — в перспективе товары, которые включаются в данную группу могут вернуть статус фрагментарно экономически безопасных. Вторая группа предполагает, что разнонаправленные тенденции изменения текущего и барьерного уровней замещения создадут основания для определения экономической опасности по конкретным товарным группам. В условиях свободной торговли

особое внимание обращает на себя те виды деятельности, которые могут привести к потере экономической безопасности.

7. Области рисков в экономической безопасности

Теоретико-методологические исследования автора не ограничивается постановкой и обоснованием методологии определения уровневой фрагментарной экономической безопасности, и не менее актуальным вопросом является идентификация тех рисков, которые возникают как следствие потери безопасности. Более того, формирование стратегии реагирования на данные риски может стать элементом превентивного управления, когда опыт других национальных экономик позволяет предупредить возникновение и проявление рисков свободной торговли.

Уход от автаркиционного развития экономики свойственен и для России, которая совершила шаг на пути к формированию единого рыночного пространства. Практика Таможенного союза России, Беларуси и Казахстана обозначила те сложности и проблемные места, в которых вероятно проявят себе некоторые риски при реализации соглашения с Всемирной торговой организацией. Однако, существует большой пласт рисков совершенно новых для России, что, несомненно, окажет свое воздействие на ход процесса присоединения к ВТО.

В противопоставление известным исследованиям, автор пришел к выводу, что по некоторым товарным номенклатурам вероятным сценарием последующего развития возможна потеря наиболее важной характеристики системы — экономической безопасности. Притом, что преобладающее большинство ученых оперируют оценками последствий не по товарным группам, а по видам экономической деятельности, что является, по меньшей мере, некорректным, а большинстве случаев — необоснованным. Более того, в ряде исследований делается акцент на эффектах от присоединения к ВТО, которые, как видится, не способствуют улучшению ситуации с поддержанием экономической безопасности.

Отталкиваясь от того что «присоединение к ВТО — это комплексный процесс, который подразумевает гораздо больше, чем принятие обязательств по ставкам пошлин

на товары» [3, с. 36] можно с уверенностью утверждать, что присоединение окажет влияние на многие стороны институциональной конструкции. Отсюда можно сделать вывод о том, что риски и угрозы будут сосредоточены в сфере институциональных изменений, от гармонизации таможенной политики, внешнеторгового администрирования, до новых норм и правил, как, например, в области применения стандартов обеспечения безопасности товаров, правил режима в отношении иностранных инвесторов, защиты авторских прав и интеллектуальной собственности, защиты прав собственности и многие другие.

Однако, это только одна сторона вопроса определения рисков для России от вступления в ВТО. Другая сторона затрагивает последствия для экономических агентов как производителей и акторов (индивидуумов) как потребителей, реализующих одновременно трудовую функцию. В этой связи стоит обратиться к исследованию M. Vacchetta и Z. Drabek, которые выделяют семь базовых направлений реализации эффектов от либерализации торговли. К их числу относятся: доступ к общему рынку; сфера государственного управления и влияние на коррупцию; таможенные доходы; затраты на внедрение принципов бюджетной политики; затраты регулирования и стратегического планирования; воздействие на региональное распределение и управление платежным балансом. Данные области, по мнению автора, охватывают в достаточной степени многие аспекты последствий от присоединения к ВТО, но и в них не уделяется внимание вопросу экономической безопасности, что подчеркивает важность настоящего исследования.

Оценка и анализ в рамках эмпирического изучения открывает возможность по-новому взглянуть на риски свободной торговли. По мнению автора, все риск-факторы можно структурировать на ряд групп, что облегчит их понимание.

Во-первых, угроза потери фрагментарной экономической безопасности закладывается конкурентоспособностью как самих производителей, как экономических агентов, так и товаров. Не учитывая ценовой фактор, можно отметить, что используемые технологии и качество и форма подачи товаров на рынках существенно отличается от зарубежных

товаропроизводителей, что неудивительно, поскольку догоняющий характер развития экономики не ослабевает.

Во-вторых, ценовой фактор на едином торговом пространстве оказывает первичное стимулирующее воздействие и положение России в данной связи является в большей степени неблагоприятным, что сопряжено с большой протяженностью территории, ее удаленностью и необходимостью дополнительных затрат для преодоления трудностей ведения бизнеса. О существовании данных рисков упоминает в своем исследовании N. Taylor [39, с. 60, 62, 64], который говорит о трудностях ведения бизнеса в других странах, связанные с процессными рисками.

В-третьих, резервы производственных мощностей во многом переменны и могут в рамках одного производственного комплекса перераспределяться при наличии такой возможности. Однако вопрос имеющихся резервов производства не замыкается на их мобильности и включает аспекты качества, мобилизации, технических ограничений использования и др. Автор обращает внимание, что от чистого экспортного потенциала зависит величина барьерного уровня замещения внутреннего производством импортом и собственно фрагментарная экономическая безопасность. Но само по себе наличие резервов производственных мощностей не гарантирует наличие безопасности, это системный процесс.

Стоит также отметить, что экономическая безопасность предполагает способность экономики функционировать в режиме расширенного воспроизводства. Поэтому резервы производственных мощностей должны гарантировать такую возможность.

В-четвертых, это непосредственно производство и спрос. Безусловно, что текущее состояние производства детерминирует последующие изменения в области фрагментарной экономической безопасности. Россия до вступления в ВТО демонстрирует неоднородность в присутствии безопасности и вернуть положение после присоединения к ВТО будет весьма проблематично. Другой аспект связан с внутренним спросом на товары и услуги. Платежеспособность потребителей играет важную роль в формировании структуры товарных ресурсов и снижение цен при

условной неизменности доходов высвободит средства, которые будут направлены в большей части на потребление, а не сбережение.

Таким образом, в контексте экономической безопасности именно эти факторы будут определять положение страны. Можно сказать, что «статус-кво» от которого отталкиваются многие исследователи, несомненно, через некоторое время будет нарушен. Структурный перекос экономики в ножницах нарастающего импорта и укрепляющегося экспорта приведет к проявлению частных рисков и угроз от вступления России в ВТО, которые в отрыве от экономической безопасности преобразуют уже надстройку экономического механизма — акторов организационно-экономической системы.

Помимо частных рисков свое воздействие будут оказывать и общие макроэкономические риски. В видении большинства ученых и специалистов вступление России в ВТО будет сопровождаться рядом отрицательных для экономики событий, формирующих риски среды для экономических агентов. Среди распространенных и достаточно утвердившихся в сообществе ожиданий можно отметить вероятный отток капитала, хотя экспортно-ориентированные отрасли должны ощутить приток инвестиций; снижение поступлений в бюджет от таможенных пошлин, которые по оценкам составляют до 35–40% доходной части бюджета, но рост физического объема импорта может его компенсировать; ухудшение платежного и торгового балансов за счет нарастания импортной экспансии и подрыва статуса товаров внутреннего собственного производства и т. д.

Стоит обратить внимание, что среди прочего особое значение приобретают последствия, связанные с угрозами для ряда отраслей, когда производство некоторых товарных групп будет секвестировано в пользу импортных аналогов, что без сомнения скажется на фрагментарной экономической безопасности. Как следствие, к наиболее вероятным негативным событиям относят потерю продовольственной безопасности как составной части безопасности национальной.

8. Заключение

В исследовании автор расширил и углубил представления о свободной торговле, ее

влиянии на взаимное проникновение экономик. Теоретико-методологические дополнения, охватившие круг вопросов управления рисками и эффектов либерализации торговли, позволили комплексно подойти к решению поставленной научной проблемы видимости экономической безопасности в торговом плане, ее динамического измерения и обозначения статичного до определенного времени состояния в конкретных научных задачах.

Таким образом, предложенная автором методология определения экономической безопасности в условиях свободной торговли при взаимном проникновении экономик подтвердила свою состоятельность в эмпирической апробации. Как видится, методология позволит решить ряд накопившихся противоречий в определении частных и общих последствий от либерализации торговых отношений и переходу к свободному рынку.

Литература

1. *Афонцев С.* Либерализация торговли и торговый баланс. // Вопросы экономики. — 2005. — №7. — С. 19–36.
2. *Денежкина И. Е.* Система показателей для мониторинга экономической безопасности региона. / И. Е. Денежкина, Д. А. Суздалева. // Эффективное антикризисное управление. — 2011. — №3. — С. 96–101.
3. Доклад об экономике России. — М.: Всемирный банк в России, выпуск № 27, 2012. — 44 с.
4. *Илларионов А.* Критерии экономической безопасности. // Вопросы экономики. — №10. — 1998. — С. 35–58.
5. *Каллагов Б. Р.* Анализ негативных последствий вступления России в ВТО. // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. — 2008. — №129. — С. 130–134.
6. *Лаверня Л. де* Сельское хозяйство в Англии, Шотландии и Ирландии. Сочинение г. Леонса де-Лаверня (гл. XII–XXV). Окончание. // Русский вестник (особое приложение). — 1859. — Т. 24. — С. 1–262.
7. *Лебедев Н. А.* Русские экономисты XIX века о протекционизме и свободе торговли (таможенная политика). — М.: Институт экономики РАН, 2000. — 335 с.
8. *Минакир П. А.* Оценка влияния при-

соединения Российской Федерации к Всемирной торговой организации на экономику Хабаровского края. — М.: Московский общественный научный фонд, 2006. — 286 с.

9. *Некитело А. Д.* Народнохозяйственные последствия присоединения России к Всемирной торговой организации. — М.: Национальный инвестиционный совет (Руссия), Российская академия наук, 2004. — 105 с.

10. *Нильсон Дж., Таглиони Д. [Nielson J., Taglioni D.]* Моделирование экономических выгод от либерализации торговли услугами [репринт] // Вестник международных организаций. — 2009. — №1 (23). — С. 34–70.

11. *П-ъ Е.* Коренная ярмарка. / Очерки России, кн. 3. — Тип. Степанова, 1840. — С. 155–184.

12. Перемены въ Англіискихъ законахъ о торговле [Parliamentary History and Review for the session of 1825 – idem of 1826] // Московскій телеграфъ изд. Николаемъ Полевымъ. — 1829. — Т. (ч.). — С. 362–389.

13. *Савицкая Е. А.* Экономическая безопасность государства в условиях глобализации: монография. — Тюмень: Тюменская гос. сельскохозяйственная академия, 2005. — 117 с.

14. *Стрельников К. А., Кораблев В. Г., Цициковский Е. А.* Экономическая безопасность России и ее государственно-правовое обеспечение. — Тюмень: Академия права и управления, Тюменский филиал, 2006. — 175 с.

15. *Третьяков Д. В.* О совершенствовании методики оценки экономической безопасности региона (на примере Тамбовской области). // Социально-экономические явления и процессы. — 2011. — №10. — С. 186–189.

16. *Уварова Е. В.* Последствия вступления России в ВТО для различных отраслей промышленности. — МАКС Пресс, 2005. — 32 с.

17. Указ Президента РФ от 29.04.1996 г. №608 «О государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основных положениях)» // Собрание законодательства РФ. — 29.04.1996. — №18. — Ст. 2117.

18. Федеральная таможенная служба: УТСА. [Электронный ресурс] / Официальный сайт. — Режим доступа: <http://www.customs.ru/>, свободный. — Загл. с экрана.

19. *Шапошников Н. Н.* Протекционизм и свобода торговли. — Тип. ред. период. изд. Министерства финансов, 1915. — 90 с.

20. Экономическая безопасность России. / под. ред. Сенчагова В. К. — М.: Дело, 2005. — 896 с.

21. *Adler-Karlsson G.* National Economic Security: Perceptions, Threats, and Policies. — Transaction Publishers, 1982. — 253 p.

22. *Bessonova E., Kozlov K., Yudaeva K.* Trade Liberalization, Foreign Direct Investment and Productivity of Russian Firms. — М.: CEFIR. Series Working Paper, №w0039, 2003. — 28 p.

23. *Brenton P., Tourdyeva N., Whalley J.* The potential trade effects of an FTA between the EU and Russia. // Review of World Economics. — 1997. Vol. 133, Num. 2. — Pp. 205–225.

24. *Chowdhury A.* WTO Accession: What's in it for Russia? — William Davidson Institute, Working Paper №595, 2003. — Pp. 1–19.

25. Economic Security: Neglected Dimension of National Security? / Edited by Sheila R. Ronis. — Washington, D.C.: Center for Strategic Conferencing, Institute for National Strategic Studies by National Defense University Press, 2011. — 116 p.

26. *Fichte J. G.* The Closed Commercial State. / Translated, notes, interpretive essay Adler A. C. — SUNY series in Contemporary Continental Philosophy, 2012. — 259 p. [original publication Fichte J. G. Der geschlossene Handelsstaat. Ein philosophischer Entwurf als Anh. zur Rechtslehre. — J. G. Cotta, 1800. — 299 p.].

27. *George H.* Protection or Free Trade. — Cosimo Inc., 2006. — 348 p.

28. *Kaufmann D., Kraay A., Zoido-Lobaton P.* Governance Matters. — Washington, DC: World Bank Policy Research Working Paper, №2196, 1999.

29. *Lissovlik B., Lissovlik Y.* Russia and the WTO: The «Gravity» of Outsider Status. // IMF Staff Papers. — 2006. — Vol. 53, Iss. 1. — Pp. 1–27.

30. *List F.* National system of political economy. / transl. from the German by G. A. Matile. — Philadelphia, J. B. Lippincott & Co., 1856. — 497 p.

31. *Lusztig M.* Risking Free Trade. — University of Pittsburgh Press, 1996. — 192 p.

32. *MacDonald I., Morton D.* Free Trade:

Risks and Rewards. — McGill-Queen's Press-MQUP, 2000. — 312 p.

33. McCulloch N., Winters L. A., Cirera X. Trade Liberalization and Poverty: A Handbook. — Centre for Economic Policy Research, 2001. — 405 p.

34. Michaely M. Trade Liberalization and Trade Preferences. — Ashgate Publishing, Ltd., 2004. — 177 p.

35. Nielson J., Taglioni D. Modelling Economic Benefits of Services Trade Liberalization. — Services Trade Liberalization: Identifying Opportunities and Gains. OECD Trade Policy Working Paper No 1. Unclassified. TD/TC/WP(2003)23/FINAL, 2004 [репринт Дж. Нильсон, Д. Таглиони Моделирование экономических выгод от либерализации торговли услугами. // Вестник международных

организаций. — 2009. — №1 (23)].

36. Rejda G. E. Social Insurance and Economic Security. — M. E. Sharpe, 2011. — 423 p.

37. Risley R. F., Wilkinson McConnell J. Economic security: a study of community needs and resources. — New York State School of Industrial and Labor Relations, 1951. — 79 p.

38. Prabhu S. K. Socio-Economic Security in the Context of Pervasive Poverty: A Case Study of India. — Geneva: International Labour Office, 2001. — 79 p.

39. Taylor N. The Side Effects of Free Trade. // Business Credit. — 2002. — Vol. 104, Iss. 7.

40. The Wall Street Journal [Электронный ресурс] / Official Webpage. — Режим доступа: <http://wsj.com>, свободный (24.05.2002). — Загл с экрана.

Поступила в редакцию

10 октября 2012 г.

Евгений Анатольевич Кузьмин — аспирант кафедры экономики предприятий Уральского государственного экономического университета. Автор 10 различных объектов интеллектуальной собственности, зарегистрированных Федеральной службой по интеллектуальной собственности РФ, и более 60 научных публикаций.

Область научных интересов: риск-менеджмент, управление предприятиями и организациями, сложные организационные структуры, проектное управление.

Evgueniy Anatolievich Kuzmin — postgraduate student at the Economy of the Enterprise department of the Urals State University of Economics. Author of 10 intellectual property objects, which are recorded by the Russian Federation Intellectual Property Federal Inspection, and more than 60 scientific articles.

Author's field of research interests includes risk management, management of the enterprises and organizations, complex organizational procedures, project management.

620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной воли, 62/45
62/45 Vosmogo Marta/Narodnoy Voli st., 620144, Ekaterinburg, Russia
Тел.: +7 (922) 126-72-01; e-mail: KuzminEA@gmail.com